

О ПОНЯТИИ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ»

Статья посвящена понятию международного терроризма, в частности проблеме его нормативного определения. Автор анализирует доктринальные точки зрения на рассматриваемый вопрос, оценивает позиции отдельных государств и международного сообщества в целом на существующие определения понятия, признаки и классификации международного терроризма. Рассматриваются основные международные соглашения по борьбе с терроризмом, принятые в рамках Совета Европы, а также Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г.

Ключевые слова: определения понятия «международный терроризм»; международные конвенции и доктрины.

Особая опасность международного терроризма состоит в том, что по существу он составляет акт косвенной агрессии, который маскируется под независимые действия отдельных лиц или групп лиц. Подлинный организатор террористического акта остается вне досягаемости правосудия. В принятых на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Мерах по борьбе с международным терроризмом указано: «На международном, региональном и двустороннем уровнях следует разработать эффективные меры для налаживания международного сотрудничества по предупреждению террористического насилия. В числе таких мер в области сотрудничества между правоохранительными, следственными и судебными органами: «расширение интеграции и сотрудничества между различными правоохранительными и судебными учреждениями с уделением должного внимания уважению основных прав человека; определение направлений сотрудничества между государствами в уголовно-правовых вопросах на всех уровнях системы обеспечения соблюдения законов и уголовно-уголовного правосудия» [1. С. 140].

В последнее время проблема терроризма в научной литературе стала не только актуальной, но и в определенном смысле модной. Она исследуется с различных позиций, что не удивительно, поскольку само явление многогранно и развивается интенсивно [2].

Известно свыше ста определений терроризма, причем в эту группу не включаются определения, существующие в современных правовых актах национального законодательства и международного права, а также определения понятия преступлений, в категории которых включается такое явление, как терроризм. Отсутствие согласованного на международном уровне определения терроризма и, вследствие этого, существующая проблема с завершением работы над Всеобъемлющей конвенцией по борьбе с терроризмом являются существенными препятствиями в эффективном применении действующих международных договоров.

Современный терроризм в большей степени, чем его предшественники, носит международный характер, что обусловлено особенностями нашей эпохи. Юлий Оганьян в статье «Терроризм как фактор и проблема международных отношений» обращает внимание на то, что с тех пор, как перестал существовать биполярный мир и окончилась холодная война, противоречия в международных отношениях не исчезли. Хотя идеологическая и психологическая война между государствами разных социальных систем ушла в прошлое, освободившиеся идеологические ниши заполнили движения, проповедующие национализм, шовинизм и расизм.

Определения терроризма, данные в доктринальных источниках, представляют попытки дать общую дефиницию за счет выделения основных признаков явления. Например, И.И. Карпец оценивал терроризм как международную либо внутреннюю государственную, но имеющую международный (т.е. охватывающую два или более государства) характер организационную и иную деятельность, направленную на создание специальных организаций и групп для совершения убийств и покушения на убийства, нанесение тяжких телесных повреждений, перемещение и захват людей в качестве заложников с целью получения выкупа, насильственного лишения человека свободы, сопряженную с надругательством над личностью, применением пыток, шантажа и т.д. Данное преступление сопровождается, как правило, разрушением и ограблением зданий, жилых помещений и иных объектов [3. С. 64–98]. Е.Г. Ляхов основным признаком называет направленность акта международного терроризма против определенных общечеловеческих ценностей, охраняемых уже не только национальным, но и международным правом [4. С. 98].

В.В. Витюк и И.В. Данилевич выделяют несколько разновидностей терроризма:

1) социальный, или внутренний, преследующий цель коренного либо частичного изменения (сохранения) экономического или политического строя собственной страны. Он выступает в двух основных разновидностях – правой и левой, которые в своих идейно-политических устремлениях антагонистичны, но их сближает отрицательное отношение к существующей демократической системе;

2) националистический (этносепаратистский), вырастающий на почве территориальных притязаний и конфликтов и зачастую ставящий своей целью выделение национальной общности из более крупных государственных образований и обретение политической самостоятельности, борьбу против диктата инонациональных государств (или монополий);

3) религиозный, связанный с борьбой приверженцев одной религии с приверженцами другой либо с попыткой подорвать и низвергнуть светскую власть и утвердить религиозную.

На практике эти три разновидности современного терроризма редко выступают в чистом виде. Так, социальный терроризм, особенно правого толка, часто бывает окрашен в националистические и религиозные тона. А его националистическая и религиозная версии постоянно переплетаются друг с другом и заимствуют идеи и лозунги у социального терроризма [5. С. 25–26].

Н.Б. Крылов и Ю.А. Решетов считают, что международный терроризм имеет несколько форм, а именно

совершение террористических актов группами лиц (группой лиц), не находящимися в официальной связи с какими-либо государствами [6. С. 79–80], а А.П. Кузнецов и Н.Н. Маршакова полагают, что международный терроризм – это умышленное общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественные отношения, регулирующие межгосударственные связи, международный правопорядок, путем причинения (или угрозы причинения) в любых формах существенного вреда жизненно важным интересам государств (мирового сообщества), для достижения международно-правовых целей [7].

Принятая в 1977 г. Европейская конвенция о пресечении терроризма в ст. 1 не дает нового понятия, но определяет, что под ее действие подпадают:

а) преступления, подпадающие под действие положений Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанной в Гааге 16 декабря 1970 г.;

б) преступления, подпадающие под действие положений Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанной в Монреале 23 сентября 1971 г.;

в) серьезные преступления, связанные с покушением на жизнь, физическую неприкосновенность или свободу лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов;

г) преступления, связанные с похищением, захватом заложников или серьезным незаконным насильственным удержанием людей;

д) преступления, связанные с применением бомб, гранат, ракет, автоматического стрелкового оружия или взрывных устройств, вложенных в письма или посылки, если подобное применение создает опасность для людей;

е) покушения на совершение одного из вышеуказанных преступлений или участие в качестве сообщника лица, которое совершает подобное преступление или покушается на его совершение.

В этом же году Конгресс США в своем внутреннем документе – «Акте о борьбе с международным терроризмом» – отметил, что международный терроризм включает любой противоправный акт, в результате которого наступает смерть, причинен физический ущерб любому лицу или насильственное лишение свободы любого лица, либо его результатом явились насильственное разрушение собственности, или покушение, или реальная угроза совершения любого такого акта; и все это в тех случаях, если акт, угроза или попытка такого происходят или имеют последствия вне территории государства, где преступник имеет гражданство; или вне пределов территории государства, против которого акт направлен; или на территории государства, против которого акт направлен, но предполагаемый преступник знает или должен знать, что лицо, против которого акт направлен, является иностранцем (для государства места совершения преступления); или на территории любого государства, когда совершение акта было поддержано из-за рубежа независимо от гражданства предполагаемого преступника.

Данный акт направлен на причинение ущерба или угрозы правоохраняемым интересам или направлен на

получение уступок со стороны государства или международной организации; и он является таковым, если совершается в ходе военных или приравненных к военным операциям, направленным главным образом против вооруженных сил или военных целей государства или регулярных вооруженных групп.

Трудность в деле установления факта международного терроризма состоит в том, что обычно почти невозможно доказать, что акт терроризма был совершен при попустительстве, при содействии или даже организован официальными органами или должностными лицами государства, поскольку фактическими исполнителями акта терроризма в этих случаях остаются отдельные лица или группы лиц, которые официально не действуют от имени государства. Проблему составляет и наличие двойных стандартов в оценке действий террористов другими странами и предоставлении им политического убежища, о чем свидетельствует опыт многих стран.

В таких обстоятельствах, по выражению Л. Грина, представляется маловероятным, чтобы терроризм контролировался на универсальной основе до тех пор, пока международные организации или индивидуальные страны готовы применять двойные стандарты, посредством чего они даруют легальность и респектабельность актам насилия, совершенным теми, кому они симпатизируют, особенно когда они могут представлять, выражаясь языком нового международного порядка, места самоопределения и независимости, – без учета любых других принципов или обязательств.

Никто не может ожидать от общественности осуждения таких актов, если средства массовой информации описывают их как героическую деятельность, полную очарования, наделяя их большей респектабельностью путем отказа от термина «убийство» в пользу правового термина «казнь» [8. С. 194–195].

Протокол 2003 г., вносящий изменения в Европейскую конвенцию 1977 г., расширил круг охватываемых конвенций и содействующих непосредственным исполнителям лиц, которые должны нести ответственность за упомянутые акты.

В 2005 г. была подписана Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма. В ст. 1 регламентировано, что для целей настоящей Конвенции «террористическое преступление» означает любое из преступлений в рамках положений и определений, содержащихся в одном из договоров, перечисленных в Приложении:

1. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанная в Гааге 16 декабря 1970 г.

2. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, заключенная в Монреале 23 сентября 1971 г.

3. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятая в Нью-Йорке 14 декабря 1973 г.

4. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая в Нью-Йорке 17 декабря 1979 г.

5. Конвенция о физической защите ядерного материала, принятая в Вене 3 марта 1980 г.

6. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, совершенный в Монреале 24 февраля 1988 г.

7. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, совершенная в Риме 10 марта 1988 г.

8. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, совершенный в Риме 10 марта 1988 г.

9. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принятая в Нью-Йорке 15 декабря 1997 г.

10. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая в Нью-Йорке 9 декабря 1999 г.

Кроме того, Конвенция 2005 г. вводит ответственность за публичное подстрекательство к совершению теракта, вербовку, подготовку террористов, а также делает ссылку на независимость ответственности от фактического совершения преступления.

Обе конвенции в качестве основного способа борьбы с международным терроризмом называют выдачу исполнителей любых террористических актов и иных лиц, содействующих им, для целей суда и наказания. Такая процедура явилась бы действенным средством против участия государства в подготовке и совершении террористических актов против физических и юридических лиц другого государства, так как в ходе судебного рассмотрения дела могли бы быть вскрыты факты участия государства гражданства подсудимых в подготовке и совершении преступления и тогда вставал бы вопрос о международной ответственности самого этого государства за совершение международного преступления [9. С. 156–157].

Комитет ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней на XI сессии в 1990 г. принял рекомендации государствам, в которых указал, что начиная с первого исследования международного терроризма, проведенного ООН, международное сообщество не может достигнуть согласия в отношении содержания термина «международный терроризм». Комитет отметил, что принятие конкретного определения международного терроризма имеет сомнительное значение для борьбы с ним.

Предпочтительный подход, по мнению Комитета, заключается в том, чтобы дать определение поведения, которое, с точки зрения международного сообщества, является неприемлемым, с тем чтобы принять решение о его предотвращении и борьбе с ним путем разработки эффективных средств осуществления и обеспечения мер в соответствии с установленными принципами международного права.

По мнению экспертов, это означает, что вместо того, чтобы пытаться дать общее определение этого явления, необходимо разработать перечень конкретных видов деятельности или действий, которые международное сообщество считает неприемлемыми и которые рассматриваются как поведение террористического характера [10. С. 47–48].

Руководство по борьбе с международным терроризмом, разработанное Международной организацией

уголовной полиции – Интерполом, называет отдельные признаки международных террористических актов.

В частности, акт терроризма рекомендуется рассматривать как международный, если: цели, объявленные террористами, затрагивают несколько стран; начало и окончание преступления включают в себя несколько стран; средства преступной деятельности поступают из другой страны; ущерб наносится нескольким странам или международным организациям; жертвами преступления становятся граждане различных стран или участники мероприятий, проводимых международными организациями [11. С. 17].

Одним из наиболее удачных является решение Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г., поскольку ст. 1 определяет «терроризм» и традиционно, приравнивая к нему преступления в перечисленных в приложении к Шанхайской конвенции договорах, и как деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанесение значительного ущерба какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и как деяния, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон.

Некоторые авторы отмечают: «Существующие определения международного терроризма не дают возможности для полного и четкого представления о нем как о преступном деянии лица (группы лиц), затрагивающем межгосударственные отношения» [12. С. 18]. В числе причин, объясняющих недостаточность международного сотрудничества по борьбе с терроризмом, также называют и то обстоятельство, что определение и криминализацию терроризма, а также осуществление контрмер против террористов многие страны больше склонны считать делом политическим, а не юридическим: «Большинство стран имеет более важные беспокоящие их проблемы, чем террористы, особенно чужие террористы. Если жизни могут быть спасены и временное спокойствие может быть получено путем освобождения нескольких заключенных, то не кажется обоснованным не делать это, несмотря на связанное с этим нарушение закона» [13. С. 27].

Анализ и изучение терроризма во всех его проявлениях, особенно после его трансформации из явления, сопутствующего отдельным странам, в угрозу планетарного масштаба, представляет собой сложную и запутанную проблему, в которой гораздо меньше четких правовых и политических установлений, чем это кажется на первый взгляд.

В итоге вопрос об определении понятия международного терроризма остается важнейшей составляющей действительно эффективного сотрудничества гос-

ударств в борьбе с этим преступлением. Вряд ли, учитывая быстро прогрессирующие формы терроризма, удастся криминализовать все его проявления, если

наряду со списком аналогичных форм не обозначить еще хотя бы наиболее общие критерии данного международного преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Материалы VIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями* // Сборник правовых актов. М., 1998. Вып. 10. С. 140–151.
2. *Горбунов Ю.С.* Об определении понятий «террор» и «терроризм» // СПС «Консультант Плюс.
3. *Карпец И.И.* Преступления международного характера. М. : Юрид. лит., 1979. 264 с.
4. *Ляхов Е.Г.* Терроризм и межгосударственные отношения. М. : Междунар. отношения, 1991. 213 с.
5. *Терроризм в современном мире: Истоки, сущность, направления и угрозы* / отв. ред. В.В. Витюк, Э.А. Паин. М. : Институт социологии РАН, 2003. 358 с.
6. *Крылов Н.Б., Решетов Ю.А.* Государственный терроризм – угроза международной безопасности // Советское государство и право. 1987. № 2. С. 78–84.
7. *Кузнецов А.П., МаршакOVA Н.Н.* Международный терроризм в условиях глобализации // СПС «Консультант Плюс.
8. *Green L.C.* The Legalization of Terrorism // *Terrorism: Theory and Practice* / ed. by Yonah Alexander, David Carlton and Paul Wilkinson. Boulder, Colorado : Westview Press, 1979. 280 p.
9. *Колосов Ю.М., Левит Дж.М.* Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом // Вне конфронтации: Международное право в период после холодной войны. М. : Спарк, 1996. С. 155–177.
10. *Морозов Г.И.* Терроризм – преступление против человечества (Международный терроризм и международные отношения). 2-е изд, перераб. и доп. М. : ИМЭМО РАН, 2001. 161 с.
11. *Inside Terrorist Organizations* / ed. by David C. Rapoport. N.Y. : Columbia University Press, 1988. 259 p.
12. *Грачев С.И., Колобов О.А., Корнилов А.А.* Соединенные штаты Америки и международный терроризм. Н. Новгород : Ин-т стратег, исслед. ННГУ, 1998. 350 с.
13. *Jenkins B.* International terrorism: A New Mode of Conflict. Reseach Paper № 48. California Seminar on Arms Control and Foreign Policy. L.A. Calif. : Cresceant Publications, 1974.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 мая 2012 г.